

НА ДОРОГАХ РАЙОНА

Тракторист А. Н. Миронов.

С первых дней текущего года дорожники набрали высокие темпы. Они успешно выполняют свои социалистические обязательства. План полугодия значительно перекрыт. Руководители управления автодорог все делают для того, чтобы подготовить XXV съезду хороший подарок. В данное время между дорожниками развернулось боевое соревнование. Итоги работы подводятся на планерках ежедневно. На этих коротких совещаниях разговор идет о результатах работы за прошлый день и конкретных задачах.

Лидером в соревновании является Борисовский участок, которым руководит Николай Никитович Жестков. Здесь многие рабочие ежедневно перевыполняют свое задание. Проверка показывает, что все зависит от правильной организации труда, от расстановки рабочих,

на втором участке, который ведет строительство дороги станция Плотниково — д. Кольчево. тоже успешно организована отсыпка дороги гравием. Эта дорога имеет особое значение, потому что по ней будут доставлять шоферы грузы на строительство Крапивинской электростанции. Большую помощь оказывают дорожники совхозу «Мунгатский», где тоже ведется строительство дороги до основной трассы.

Добросовестно относится к своим обязанностям механизатор В. И. Копнин. Он своим погрузчиком уже нагрузил тысячи тонн гравия. Техника у Копнина всегда в боевой готовности. Он своевременно проводит техходы. Словом, делает все для высокопроизводительного использования машины. Не уступает ему в работе на погрузке гравия Николай Селиверстов.

Анатолий Андреевич Ашарин имеет большой опыт. Он трактором «С-100» сооружает земляное полотно дороги. Этот механизатор ежедневно перевы-

полняет задание. Алексей Николаевич Миронов и Василий Владимирович Касьянов снимают грунт и отталкивают его в сторону от будущей дороги.

И зимой, и летом много дел у Петра Григорьевича Сурсюкова. Зимой он на автогрейдер очищает трассу от снега, а летом разравнивает дорожное полотно. Сурсюкова можно увидеть на дорогах района и рано утром и поздно вечером. Это добросовестный и очень старательный механизатор.

А в Крапивине рядом с базой ведется строительство жилых домов и контор. Один двухквартирный дом будет сдан в эксплуатацию к 7 июля. На строительстве добросовестно работают отделочники М. И. Ваулина и А. И. Кашко. Цель коллектива дорожников — выполнить годовой план в первых числах декабря.

В. КОРАБЛЕВ

На снимке: слева направо начальник участка Н. И. Жестков и мастер А. В. Вязников.

Фото В. Евстигнева.

Тракторист В. В. Касьянов.

БУДЕТ СООРУЖЕН ПАМЯТНИК

Сорок пять лет назад в канун первой мировой войны, в столицу России — Петербург приехал человек, который обратил особое внимание к Сибири. Это был талантливый художник-пейзажист Владимир Дмитриевич Вучичевич-Сибирский, проживающий в то время, как сообщалось в журнале «Нива», на берегу реки Томи, среди дикой и прекрасной природы.

Выставка его работ — виды и пейзажи Сибири глубоко удивила и взволновала всех культурных людей и заставила их с горечью признаться: «Мы слишком мало знаем нашу великую окраину, и многое в произведениях сибирского художника явилось для нас свежим, новым и интересным».

По свидетельству журнала «Нива» выставка картин В. Д. Вучичевича-Сибирского отличалась богатством выставленных работ и сочным колоритом красок сибирской природы. Наибольшее впечатление произвели картины: «Осенний шум Байкала», «Байкал нахмурился», «Разрушенная берлога», «Шаманский хребет Байкала», «Скала на Байкале», где в старину приносились человеческие жертвы, «Береговые дали Байкала», «Александровская сопка на Урале», «Граница Европы и Азии», «Озеро Салон-Нура» и другие.

О творческой жизни и о трагической смерти художника на снимке близ села Крапивино, в ста двадцати километрах от Кемерово, мы располагаем весьма отрывочными сведениями. Известно только, что Владимир Дмитриевич Вучичевич был по происхождению черногорец, родился в России, в богатой семье. Отец хотел видеть

его морским офицером и отдал учиться в Петербургский морской корпус. Но через два года юноша, наперекор отцу, бросил морскую школу и поступил в Академию художеств, где он попал в класс Ивана Ивановича Шишкина. За год до окончания Академии Вучичевич был арестован и посажен в тюрьму за участие в революционных кружках. В тюрьме он просидел четыре месяца. Его учителю И. И. Шишкину удалось как-то уговорить начальство академии дать возможность Вучичевичу завершить образование. На выпускном экзамене картина «Утро в Гельголанде» была лучшей, но молодой талантливый художник не получил ни золотой медали, ни заграничной командировки.

Оказавшись свободным художником, Владимир Дмитриевич упорно продолжал совершенствовать свое мастерство и близко познакомился с Ильей Ефимовичем Репиным, который оказал на него большое влияние. Вучичевич принимал активное участие в работе «Товарищества передвижных выставок», работал в творческом содружестве с художниками Поленовым и Ярошенко.

Прогрессивный по своим убеждениям, художник Вучичевич был полон стремления отдать свой талант и самого себя служению народу. Он был близок к социал-демократическому движению. Об этом можно судить по таким двум известным фактам.

Долгое время художник работал над картиной «Зима», перебиваясь, как говорят, с хлеба на квас. В тот момент, когда работа была завершена, Владимир Дмитриевич узнал, что для организации побега одного видного революционера из

Белгородского центра нужны деньги. Он тут же продал картину и передал деньги организаторам побега. Побег удался. Однако царская охрана дозналась, какую роль сыграл в этом деле художник, и Вучичевич был выслан в Западную Сибирь. Он поселился с семьей в Томске и на первых порах был учителем гимназии.

В 1905 году Вучичевич принимал участие в демонстрации томских рабочих и студентов, организованной Сергеем Мироновичем Кировым.

С истинным вдохновением талантливого художника Владимир Дмитриевич горячо любил Сибирь. Он глубоко изучил этот край от Уральских гор до Забайкалья и создал много запоминающихся полотен. Одновременно с этим, как сообщает корреспондент журнала «Нива», «Вучичевич успел сделать очень многое для развития художественной жизни в местных городах». По его инициативе в многих сибирских городах стали устраиваться художественные выставки и открыты три рисовальных школы.

Последние годы своей жизни Владимир Дмитриевич Вучичевич жил на заимке близ села Крапивина и здесь в черные дни колчаковщины он, его жена и две дочери погибли...

Обо всем этом рассказал журналист Иван Балибалов в статье «Певец сибирской природы», напечатанной в газете «Кузбасс» лет двадцать тому назад.

Тов. Балибалов в статье сказал: «О творческой жизни, о трагической смерти художника мы располагаем весьма отрывочными сведениями».

Но вот в альманахе «Кузбасс» появляется большой очерк «Займка Вучичевича» автора Ф. Логинова. В связи с тем, что в районе имелось незначительное количество экземпляров этого альманаха, редакция районной газеты «Заветы Ленина» в 1956 году перепечатала очерк с тем, чтобы довести его содержание до более широкого круга читателей. Много в те дни поступило в редакцию отзывов и откликов от читателей. Особенно заинтересовались очерком школьники старших классов.

Накануне сорокалетия Великой Октябрьской революции в Крапивинской средней школе по инициативе учащихся 9-го «а» класса был организован исторический кружок. Члены этого кружка решили изучать историю развития своего района. Они за два года (1957-58) собрали много интересных данных, документов, записей в беседах со старожилками, участниками войн гражданской и Великой Отечественной, партийными и советскими работниками...

Организаторами (членами оргбюро) явились Л. Крилицына, Э. Ковалева и Шилицына. Люда Крилицына, окончившая 10 классов в 1958 году, была старостой кружка. Когда на кружковом занятии был прочитан очерк «Займка Вучичевича», тут же было единогласно решено посетить место заимки, могилы погибших и навести там порядок. Сказано — сделано! Рано утром 13 июня 1957 года тридцать туристов двинулись в путь на заимку Вучичевича. Как же шел тот поход?

...Выйдя из села, подошли к реке Мунгат, перебрали ее и пошли лугами, потом тропинка привела к берегу Томи. В пути устраивали привалы — десять минут отдыха и снова в дорогу.

(Окончание на 4-й стр.)

За успешное выполнение заданий девятой пятилетки по производству и заготовкам продуктов сельского хозяйства опорно-показательный совхоз «Вильянди» Эстонской ССР награжден орденом Трудового Красного Знамени.

По-новому организован в хозяйстве труд животноводов. На фермах введена узкая специализация, которая снизила нагрузку на доярок.

До конца года государству будет продано еще 5600 тонн молока. Большая заслуга в этом знатного мастера машинного доения Героя Социалистического Труда Лейды Пейпе (на снимке). Она обязалась надолго в этом году от своей группы коров 480 тонн молока.

Фото Э. Таркпеа.

(Фотохроника ТАСС)

БУДЕТ СООРУЖЕН ПАМЯТНИК

(Окончание
Начало на 3-й стр.)

Но вот еще река, она впадает в Томь. В устье перейти нельзя: очень топко. Поднялись вверх, нашли узкое место, устроили переправу... снова по берегу Томи, двинулись дальше. Красивые скалы, окрашенные в осенний цвет Синий Камень. Любовались им.

Пообедали на берегу и стали подниматься вверх... На месте бывшего дома Вучичевича — яма. Идем еще выше и останавливаемся перед небольшой ямой — на метр глубина — это могила... в глубоком молчании, склонив головы... постояли несколько минут... и закипела работа: кто рубил, кто строил, колот — все были заняты.

Вырубил лес и кустарник перед могилой, чтобы было видно ее тем, кто плывет по Томи, засыпали углубление, сделали из дерева памятник, наверху укрепили красную звездочку, построили из штакетника ограду, покрасили. На семиметровом шесте подняли красный флаг. На могилу возложили венки из полевых цветов, посадили цветы, сфотографировали ее.

Работа окончена. Ну, а теперь ужинать. Одни стали делать шалаш, другие разводили костер, третьи пошли ловить рыбу... да, видно, не даром говорят, что рыба ночью спит... Поужинали.

Долго, долго сидели у костра. Решили еще раз почитать о художнике. Тишина... она

нарушается лишь легким потрескиванием костра, освещающего задумчивые, подернутые печалью лица. О большой, городской, преждевременно прерванной жизни читается вслух рассказ.

...Кулацкий сын, дезертир из колчаковской армии, бандит Сашка Сажин вместе с подобными ему Григорием Коневым и Иваном Шерниным ночью ворвались в дом, смертельно ранили Владимира Дмитриевича Вучичевича и убили его жену Софью Петровну.

18-летней Лизу и 16-летнюю Зою... Убитые были похоронены на заимке, раненый отправлен в больницу в г. Щегловск, где скончался через два дня...

Спали, кто в шалаше, кто у костра. Рано утром позавтракали. Снова подошли к могиле, принесли еще цветы. Потом написали о том, кем и когда реставрирована могила, положили записку в бутылку, которую закопали в землю у памятника.

Снова в путь. Рюкзаки уже легче. Идем другой дорогой, через деревню Бартеювку. В деревне сделали привал: надо окончательно освободить рюкзаки. Пригласили старейшего жителя Бартеювки Христофора Колумба. Он рассказал, что хорошо знал Владимира Дмитриевича. Ходил часто к нему. У Вучичевича была метеорологическая станция, телескоп, он умел отлично фотографировать, говорил на нескольких иностранных языках.

Хороший, чуткий был человек... так закончил свой

рассказ милый дедушка Колумб.

...Двигаемся домой. Вот и Камень, и Томь, и Мунгат, прощальный короткий привал и по домам. Этот поход не прошел даром, к тому же был хорошей тренировкой и проверкой. Всегда мы будем помнить и могилу Вучичевича, и привал, и ночешку у костра.

Так рассказала староста исторического кружка Люда Криничина о действительно интересном походе, о том, какое прекрасное, поистине благородное дело они совершили в этом славном походе.

Старожилы-крапивинцы хорошо помнят В. Д. Вучичевича, многие были его близкими знакомыми и до сих пор хранят светлую память о певце сибирской природы, о своем талантливом земляке.

Вот потому, когда читаем в очерке «Плотина», который написали корреспонденты «Кузбасса» Г. Юров и А. Зайцев, подраздел «Улица Вучичевича», мы радуемся и твердо верим: здесь на месте, которое крапивинские рыбаки, охотники называют Синим Камнем, будет отличный поселок, а в нем улица Вучичевича и восточный памятник. Как это хорошо! Твердо верить и знать и плотина, и плес воды, и вода красавицы Томи станет чистой, как хрусталю, и снова, как это было прежде, наполнится Томь богатыми косяками отличной рыбы.

М. РЕДЬКИН

Народные усмешки

БОГ НА ПЕНСИИ

Спрашивает внучка бабушку:

— Скажи, а бог есть?
— Есть, — ответила бабушка.
— А он сильный?
— Да, он всемогущий.
— Так почему же он наши спутники и космические корабли не похищает оттуда?
— Он прогневался на людей и ничего не хочет делать, — сказала бабушка.
— А-а Я знаю, знаю! — обрадовалась Олеся. — Он уже стал старым и пошел на пенсию, как наш дедушка!

ЛЕКАРСТВО ОТ ССОРЫ

Встретились две молодки.
— Ирочка, как живешь?
— Ой, Олечка, муж очень ревнивый, и потому у нас частые ссоры.
— А я нашла лекарство от ссор. Я с мужем договорилась за каждую ссору кидать по рублю в копилку.

— И тот метод помогает?
— Очень помогает. В прошлом году мы за эти деньги отдыхали в Крыму.

УВАЖИТЕЛЬНЫЙ

Жена и муж стоят около окна.
— Смотри, какой у кого-то уважительный муж, белье с веревки снимает, — сказала жена.
— Уважительный-то уважительный, а белье снимает наше, — отметил муж.

ОБЪЯСНИЛ

Ученик выполняет домашнее задание и спросил у отца:
— Папа, как пишется «заяряжено» — с одним или с двумя «н»?
— Если это ружье одноствольное, то с одним, а если двухствольное, то с двумя «н», — объяснил папа.

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

— Слушай, Степан! Почему это ты целую неделю на работу не выходил?
— А меня бы все равно в проходной не пропустили, — ответил Степан. — После праздника моя физиономия не соответствовала той, что на пропуске.

СНОВА ПЬАНЫИ

— О боже, снова ты сегодня пьяный! — накинулась жена на мужа.
— Э-э! Раз бог, то тебе не ругаться, а молиться на меня надо, — заявил муж.

ОТГАДАЛ

Играли дети в мяч, а потом стали загадывать. Дошла очередь и до Ивана. Вспомнил он одну загадку о дожде и говорит:

— Что такое — все его ждут, а как только придет, убегают?
— Это мой папа, — заявил маленький Юра. — Мы его ждем, ждем, а как он приходит домой пьяный, то мы с мамой и сестренкой к соседям убегаем.

Перевел М. РЕДЬКИН.
Украинский журнал «Перець»

Редактор

В. И. КОРАВЛЕВ.

МАШИНА вымчалась из озерной, полуобсыпанной рощицы, одолевла покатым взгорком и пошла дорогой, лежащей широким полем, где недавно стояла в пояс пшеница, а сейчас до самого горизонта уходило узкое низкое живнечко.

Дорога, измочаленная в недавнюю непогоду, стала неровной и ухабистой. На одной из выбоин машину закинуло, и Оганов, задумчиво смотревший на убранные поля, ткнулся плечом о дверку, повернулся к бухгалтеру, сидевшему на заднем сиденье:

— Вот и закончилась наша страда. Даже скучновато стало, тоскливо как-то на душе.

Задорожный посмотрел на грустное лицо председателя, ничего не ответил, только вздохнул: «Невесело, по-я, бобыдем жить...»

А председатель снова замкнулся. Мыслями был далеко. Вспомнились дни, когда работал мастером на заводе, их цех шефствовал над одним колхозом, что находился вблизи города, и они часто выезжали на помощь селянам.

Той осенью была обычная поездка. Кажется, копали картофель. Вечером, вот таким же сухостойным и вырванным, он возвращался с поля. У дороги росла широкая боярка. Возле стояла бригадный агроном и ела спелые ягоды. На ней было не по сезону легкое платье и коротенькая кофточка. Поглядывая на подхитившего Оганова, она спокойно поплевывала косточками.

— Вкусно? — спросил Оганов.
— Попробуйте. На вкус и цвет... — глаза у агронома задулись, и Оганов увидел их голубыми с розовой подкраской. Наверное, от заката, что нехотя стекал за неровный оакем земли у него за спиной. Маленькое личико девушки свежее, простецкое. Такие бывают у

подростков после купания.

— Ты такая же колючая? — кивнул Оганов на боярку.

— Острее.

— Люблю острых и колючих.

— С чего бы?

— С ними жить не скучно.

— Так сразу? — Девушка подтянулась на цыпочках, сорвала гроздь ягод, повторила: — Так сразу и о жизни?

— Почему бы и не о жизни?

П. ШМАКОВ

РАССКАЗ

Возвращение

Оганов подошел ближе, сорвал несколько мягких ягод, бледные. Витаминное много, — засмеялась девушка. — В городе такой не отыщешь.

— Ягоды или девушки? — спросил Оганов.

— О-о-о... Да вам палец в рот не клади.

В тот вечер они ходили за околлицей допоздна. Говорили о пустынных и никчемных вещах. Слушали, как от деревни наплывала девичья песня:

Потеряла я колечко,

Потеряла я любовь.

Я по этому колечку

Буду плакать день и ночь...

— Человек тоже, как песня.

— сказала тогда Клава. Так звали агронома. — У каждого своя мелодия в жизни. Одного любят всю жизнь, а другого — «вспышка в небе — цвет черешни»...

Оганов зачастил в деревню. Зимой, даже в сильную пядеру, после смены он ходко отмеривал шесть километров и, отогреваясь у печки, высказывал:

— На пользу мне такие про-

гулки. Я чувствую себя бодро, куда бодрей, чем раньше.

— И не ради меня, выходит?

— Ну, да, шурила свои голубые глаза Клава, тем временем заваривая чай.

— Ради прогулки, да! — нагонял на себя серьезный вид Оганов, подходил к девушке, обнимал ее и они смеялись.

Летом Клава рассчиталась и переехала в город. Но странно

получилось: Оганов слюбился с деревенскими вечерами и ночами. В памяти часто-просто рисовалась девушка, утонувшая в тишине. Редкие огни, густые звезды, даже собачий вздох с фальшивинкой и тоскующие девичьи песни запали в душу, припались. Порой Оганову казалось, что только в деревне могут быть люди кристальной чистоты, с открытым сердцем. Там все как на ладони...

— Мда-а-а — покрутил головой Задорожный. — Мда-а-а... Сергеевич? На деревенское я слышу о твоем... гм-м, ну, как это, семейном положении...

— Не склеилась жизнь наша. Не склеилась.

Задорожный понял, Оганов думал только что о жене и ему, пожалуй, не хочется ворошить прошлое. Но тот заговорил голосом спокойным, будто совсем не о себе, а о ком-то другом.

— Сын у нас был — мирно, вроде, жили. Умер Вовка, и все в тартарары полетело. Разное в голову приходит. Может, от тоски, убивалась-то сильно по

Вовке. Может, любовь отгорела. Кто знает, какая она, эта любовь, чем ее подкармливать надо. Расчет ли, уважение, стремление иметь под рукой друга или...

Оганов не довел мысль до конца, помолчал некоторое время и заговорил снова:

— Я ж в колхоз поехал тридцатитысячником. Клава не возражала. Как-то в обком меня вызвали на трехдневный семинар. Метель в ту пору разгулялась страшная. Без меня Вовка неожиданно заболел. Снегу, видно, схватил на улице. Температура враз поднялась. К вечеру Клава за фельдшером сбегала. А та врача потребовала. За ним в райцентр — двадцать шесть километров. Не мало — в непогоду. Выехал конюх на племенном жеребце, проплутал старик всю ночь. Только утром добрался... Но было поздно. С этого и началось...

— Вернулся однажды с поля, устал, в голове одно: добраться бы до постели. А дома на столе записка. «Просила, молила тебя уехать из этой дыры...». В общем, уехала. А что я теперь в городе? К земле прирос луповиной. Не оторвать. Люди в меня поверили. Большое дело, если верят в тебя, товарищ бухгалтер...

— Мда-а... Так оно так, — неопределенно ответил Задорожный, заполняя паузу.

В Милково машина входила по синим сумеркам. По улочкам-стежкам укладывалась парковая тишина. Кое-где над трубами домов столбился дымок, светились уютом окна.

Оганов выбрался из машины у своего дома, попрощался. Прошел к крыльцу, достал сигареты, закурил.

(Окончание следует).

НАШ АДРЕС

652440, п. Крапивинский, ул. Советская, 6. Телефоны: редактора 1-09, зам. редактора 1-11, ответственного секретаря 1-02, заведующего отделом народного хозяйства и экономики 1-03, отдела культуры, быта и писем 1-16, бухгалтерии 1-12, типографии 0-70.
Крапивинская типография Кемеровского полиграфкомбината управления издательства, полиграфия и книжной торговли Кемеровского облисполкома. Тираж 4291. Заказ 1023.

Газета выходит три раза в неделю: вторник, четверг, субботу.
Объем газеты 1 п. л.

Среднее городское профтехучилище №22 г. Белова проводит набор учащихся 1975—1976 учебный год по специальностям:

1. Электрослесарь (подземные работы).
2. Машинист горных выемочных машин. Срок обучения на базе 8 классов — 4 года, на базе 10 классов — 1 год 8 месяцев.
3. Электрогазосварщик. Срок обучения на базе 8 классов — 3 года.
4. Плотники. Срок обучения на базе 8 классов 1 год.
5. Штукатуры. Срок обучения на базе 8 классов 1 год.

Учащиеся, зачисленные на четырех- и трехгодичное обучение, за время учебы получают специальность и среднее образование. По окончании училища выдается диплом (а не аттестат), который является документом о среднем образовании и специальности.

Учащиеся, закончившие училище на «хорошо» и «отлично», принимаются в высшие учебные заведения вне конкурса.

На период учебы учащиеся освобождаются от призыва в ряды Советской Армии. Зачисленные в училище находятся на полном государственном обеспечении.

При поступлении предъявляются следующие документы:

1. Заявление.
2. Документ об образовании.
3. Свидетельство о рождении или паспорт.
4. Автобиография.
5. Справка о семейном положении родителей.
6. Справка о зарплате родителей.
7. Фотокарточки размером 3x4 8 штук.

Адрес училища: город Белово-6, пос. Бабанакново, ул. Энгельса, 18.

Приемная комиссия.